

БАЛЬЗАК В ТЕАТРЕ ВАХТАНГОВА

В. Куза

Зам. директора по художественной части

Следующей постановкой сезона после «Лостигаева» М. Горького, премьера которого намечена на 7 ноября и о которой мы писали на страницах «Известий»¹⁾, будет «Человеческая комедия» Бальзака. Пьеса эта написана П. С. Сухогину на основе одноименного пьеса романа Бальзака. Театр в авторской редакции не склонны рассматривать «Человеческую комедию» как обычную инспирированную коммюнистическую диалогическую оперетку в нечто единое и целое. В данном случае поставлена несравненно более трудная и сложная задача.

Переведенные в известные пьесы Бальзака оказались нам недостаточно полноценными для театрального раскрытия великого французского романиста. Между тем проблема театрального Бальзака наряду с проблемой театрального Флобера, Стендаля и др. продолжала волновать театр. Наши планы в дальнейшем встретили одобрение М. Горького и это нам кажется не случайным: взяв из «Человеческой комедии» Бальзака историю Люсьена Шардора и Растиньяка, мы тем самым стали на путь огущения горьковской идеи показа истории маленького человека XIX столетия, притом на основе произведения самого автора, который эту историю с наибольшей ясностью и убедительностью изобразил.

Материалом для пьесы послужили три романа: «Отел Горно», «Погонные мечтания» и «Последнее воплощение Вотрепа» хотя ряд образов заимствован из других произведений. Так как основные герои Бальзака проходят, словно весь пьеса «Человеческой комедии», пришлось проследить и показать развитие образа каждого героя на всех главных этапах на протяжении всей серии романов. Больше всего автору передалось пришлось использовать богатейший материал, заключенный в пьесах Бальзака, как переводом и обработкой которых

П. С. Сухогин работал последнее время. Смысл постановки бальзаковского спектакля в наши дни в значительной мере определяется выходящими в классическом марксизме о великом французском реалисте. Однако эта тема особенно интересна в свете сегодняшней дискуссии о социалистическом реализме. Здесь необходимо подчеркнуть, что ряд положений и образов приходится заново оценить и выявить Парижское общество первой половины XIX века. Париж блестяще отраженный в работах Дюма, Гаварни и Мюнье. — вот театральная тема спектакля. Само название «Человеческая комедия» данное Бальзаком, заключает в себе то театральное зерно, правильное понимание которого неизбежно вскроет социальные корни эпохи, живность и пустоту тогдашнего общества. Именно противоречия между полными содержанием человеческих отношений и их видимым проявлением, противоречия между содержанием и формой общественных отношений, которые мы ругали в романах Бальзака, и являются основой драматических конфликтов в пьесе.

«Человеческая комедия» понимается нами как широкое полотно нравов парижского общества 30—40-х годов прошлого века. Почти все персонажи в романах Бальзака являются своеобразными «социальными насекомыми». Различные полнейшего классического типа — злая светлячок, и у Бальзака для этого имеют богатейшие возможности. Оговариваясь, по понятию «социальные насекомые» мы имеем в виду реально выходящих Бальзаком людей, наиболее типичных для своего времени, а не персонажей условного театра.

Главные действующие лица — Люсьен Шардор и Эжен де-Растиньяк — два молодых студента, начинающих свою карьеру. Именно вопросу карьеры в буржуазном обществе посвящен сюжет

пьесы. Блистательный успех и горестный закат первого — талантливого поэта Франции — в меленный, но первый похем второго, не брезгающего никакими способами в достижении поставленной цели. — вот тема спектакля. Показать причины, приведшие Люсьена к самоубийству в стенах Консьержери, а Растиньяка на министерское кресло. — причины, лежащие в основе социального порядка того времени. — вот задача театра.

Дюма, выражающие в глазах буржуазии все «земные» сны. — основная пружина развития действия в пьесе. От дворянского титула до самых нежных чувств — все погнано и продано в буржуазном обществе. Бальзак, всю жизнь страдая от финансовых затруднений, смело верил в мировую славу золота. Но приходится говорить, что наше отношение к этим основам буржуазного общества.

Вступающая воинствующая буржуазия, мелконо размывающая основы экономического господства аристократии, олицетворена в фигуре барона Юссельяна. По некоторым сведениям, автор хотел изобразить в его лице крупнейшего банкира того времени — барона Ротшильда. Театр и автор переработка пошла по линии упрощения данного образа, дополнив его чертами, заимствованными у других бальзаковских капиталистов. С другой стороны, несмотря на все свои аристократические симпатии, Бальзак, будучи реалистом, с исключительной силой выявил историческую неизбежность гибели феодализма во Франции. Однако было бы наиболее раскрывать социальный переплет того времени упрощенно разложив по полочкам феодализм, буржуазию и между буржуазно-взаимоотношения классов после трагедии наполеоновской империи были значительно сложнее. классовая борьба приняла скрытые формы, а

сплетения классовых интересов зачастую были неожиданными и необычайно примечательными.

Грандиозную картину Парижа XIX века — мировой столицы — дал Бальзак в своих произведениях. Именно в широте охвата событий лежит наибольшая опасность для пьесы и в то же время ее крупнейшее достоинство. При сужении поля зрения легко можно было бы превратить пьесу в беспрерывную демонстрацию аристократических салонов, лирически описавших которых Бальзак с особым удовольствием занимается. Именно показ оборотной стороны медали — парижской улицы с ее напряженной бурлящей жизнью потрясающей парижской шпеты и преступления вылезть до томных в сырых стенах Консьержери и публичного дома — обязательны для бальзаковского спектакля. Особую трудность представляет передача в сценической форме бурных конфликтов, наполняющих страницы романов нашего автора. При перенесении со страниц романа на сцену «впящего котла человеческих страстей», каким представляла себе Бальзак Париж, при показе дикоразрешенной погоня всех его героев за наслаждением и счастьем необходимо найти лаконически законченную форму, или порой на укороченно бурного бальзаковского темперамента. Здесь главная трудность и опасность работы.

В течение года идет совместная работа театра и автора пьесы над литературной частью спектакля: в данное время заканчивается пятый и последний вариант. Ставит спектакль заслуженный артист Б. Я. Шумин и А. Д. Козловский. Художник — Исидор Рабинович, комбинатор — Д. Д. Шосталович.

Роль Вотрепа исполняет засл. артист В. Ф. Глазунов, Юссельяна — А. И. Горюнов, Шолья — И. М. Раппопорт, Люсьена — Д. М. Дорлино, де-Боссея — засл. арт. А. А. Ормон, Дельфини — засл. арт. Ц. Я. Мансурова, де-Серджи — В. Г. Вагрина, Гондоре — А. Ш. Кларк. Премьера — в январе месяце.

¹⁾ См. «Известия» № 337 от 7 декабря 1932 года.